ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

ТЕРНОВАЯ Ольга Анатольевна, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: ternovaya16@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы, связанные с «уходом» учредителей юридического лица от ответственности, для решения которых законодатель использует не только частноправовые, но и публично-правовые меры. Раскрываются особенности возникновения и перспективы применения доктрины снятия корпоративной вуали как эффективного механизма противодействия злоупотреблению правом. Исследуются два основных подхода к применению доктрины снятия корпоративной вуали в зарубежных странах. Если в странах англосаксонской системы права обязательным условием для привлечения к ответственности участника корпорации является факт злоупотребления правом, то в странах романо-германской системы права получила широкое распространение презумпция ответственности основного общества по обязательствам дочернего.

На основании проведенного анализа российской судебной практики и законодательства сделан вывод, что рассматриваемая доктрина не получила широкого распространения в России, в связи с чем возникает необходимость совершенствования российского законодательства об ответственности юридических лиц в корпоративном праве. Отмечаются проблемы ответственности перед кредиторами при реорганизации и банкротстве юридических лиц, а также ответственности юридических лиц за нарушения законодательства, влекущие принудительную реорганизацию. Интересной особенностью права Франции является то, что нормы об уголовной ответственности юридических лиц за корпоративные нарушения содержатся не в Уголовном кодексе, а в Торговом кодексе.

Сравнительный анализ судебной практики, доктрины и отдельных положений российского и французского законодательства позволяет сделать вывод, что обсуждение перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц в российском корпоративном праве требует комплексного подхода. Предлагается проведение сравнительных исследований опыта зарубежных стран, в которых уже введена уголовная ответственность юридических лиц за нарушения корпоративного законодательства. С этой точки зрения французский опыт особенно интересен.

Ключевые слова: ответственность, юридические лица, доктрина снятия корпоративной вуали, уголовная ответственность, административная ответственность, французское право, корпоративное право, корпоративное законодательство, принцип автономии воли, Уголовный кодекс, Торговый кодекс, санкции, штраф, лишение свободы, участник корпорации.

LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN CORPORATE LAW: ISSUES AND PERSPECTIVES

O. A. TERNOVAYA, leading research fellow of the Department of civil legislation of foreign states of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: ternovaya16@yandex.ru

The article deals with the issues associated with the withdrawal from responsibility by founders of a legal entity. To solve this problem a legislator uses not only private but also public legal measures. The author explores the specific features of the emergence and perspectives of using the doctrine of lifting the corporate veil as an effective means of countering the abuse of law. The two main approaches to the application of the doctrine of lifting the corporate veil in foreign countries are investigated. If in Common law countries a compulsory condition for bringing a corporation member to responsibility is the fact of abuse of the right, in Civil law countries the major approach is the presumption of responsibility of the parent company for the obligations of the subsidiary. Based on the analysis of Russian jurisprudence and legislation the author concludes that the doctrine under consideration is not widespread in Russia which is why there is a need to improve Russian legislation on the liability of legal persons in corporate law. It is noted that there are issues which creditors face in the reorganization and bankruptcy of legal entities, as well as the liability of legal entities for violation of legislation that leads to forced reorganization. An interesting feature of French law is that the rules on criminal liability for corporate violations are contained not in the Criminal Code but in the Commercial Code. Comparative analysis of judicial practice, doctrines and various provisions of Russian and French legislations allows us to conclude that the discussion of the prospect of criminal liability of legal persons in Russian corporate law requires an integrated approach. It is proposed to conduct

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 16-23-08001 РГНФ «Уголовная и административная ответственность юридических лиц за нарушение правил конкуренции».

comparative studies of the experience of foreign countries in which criminal liability of legal entities for violations of corporate legislation has already been introduced. From this point of view, the French experience is particularly interesting.

Keywords: responsibility, legal persons, doctrine of "lifting the corporate veil", criminal responsibility, administrative responsibility, French law, corporate law, corporate legislation, principle of autonomy of will, Criminal Code, Commercial Code, sanctions, fine, imprisonment.

DOI: 10.12737/article_59bbac1bc241e8.80316706

В последнее время в российском корпоративном законодательстве все чаще возникает проблема оптимального соотношения публичных и частных форм воздействия. С одной стороны, законодатель должен способствовать развитию юридических лиц как основных субъектов предпринимательской деятельности; с другой стороны, он обязан защитить интересы кредиторов юридического лица от возможных злоупотреблений и недобросовестного поведения.

Актуальной проблемой российского корпоративного права является поиск эффективного механизма борьбы с таким злоупотреблением принципом автономии воли, как создание и использование юридического лица исключительно с целью ограничения рисков¹. Доктрина снятия корпоративной вуали, возникшая в США и получившая распространение в других странах, может быть эффективным механизмом противодействия таким злоупотреблениям.

За рубежом существуют два основных подхода к применению рассматриваемой доктрины в судебной практике. Если в странах англосаксонской системы права обязательным условием для привлечения к ответственности участника корпорации является факт злоупотребления правом, то в странах романо-германской системы права получила широкое распространение презумпция ответственности основного общества по обязательствам дочернего.

В России доктрина снятия корпоративной вуали не получила широкого распространения, что объясняется прежде всего отсутствием единства мнений среди российских исследователей относительно сферы и субъектного состава ее применения².

Впервые доктрина снятия корпоративной вуали была введена на уровне судебной практики. Так,

¹ Например, в постановлении от 26 марта 2013 г. № 14828/12 по делу № А40-82045/11-64-444 (дело ТСЖ «Скаковая, 5») Президиум ВАС РФ сделал вывод о том, что «подобное поведение участников гражданского оборота, направленное на создание видимости законного завладения общим имуществом многоквартирного жилого дома, свидетельствует о том, что в настоящем деле учреждение офшорной компании и регистрация за ней права собственности на спорные помещения представляют собой использование юридического лица для целей злоупотребления правом, то есть находится в противоречии с действительным назначением конструкции юридического лица. Такие интересы судебной защите не подлежат».

² Подробнее см.: Батыршина К. А. Применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в условиях российского права // Юрист. 2015. № 24. С. 41—45.

А. В. Асосков отмечает, что термин «снятие корпоративных покровов» был впервые использован в постановлении Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184 (дело «Парекс Банка») для обоснования того, что латвийский «Парекс Банк» может считаться имеющим на территории России обособленное подразделение в значении норм процессуального права, если он фактически осуществляет в России свою деятельность через постоянное представительство аффилированного лица в обход российских правил о регулировании банковской деятельности. В данном случае невозможно говорить о подлинном снятии корпоративных покровов, поскольку речь вообще не шла о привлечении к ответственности каких-либо третьих лиц, за исключением самого «Парекс Банка»³. Следует учитывать, что в качестве истцов по делам, связанным с применением доктрины снятия корпоративной вуали, могут выступать как кредиторы, так и сама корпорация.

В настоящее время остается открытым вопрос о перспективах применения в России доктрины снятия корпоративной вуали. Ряд российских исследователей считает, что после того как утратили обязывающую силу постановления Президиума ВАС РФ в связи с упразднением в 2014 г. Высшего Арбитражного Суда РФ, где получила развитие данная доктрина, в российском правовом порядке не осталось нормативных оснований для ее применения. В частности, такой точки зрения придерживается М. В. Антонов⁴, который также обращает внимание на факт отказа законодателя от закрепления доктрины снятия корпоративной вуали в гражданском законодательстве. Соглашаясь с тем, что термин «снятие корпоративной вуали» не закреплен в российском законодательстве, следует обратить внимание на внесенные Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ изменения в гл. 4 части первой Гражданского кодекса РФ, вступившие в силу с 1 сентября 2014 г. Согласно указанным изменениям правило снятия корпоративной вуали получило регулирование на законодательном уровне. Например, согласно п. 1 ст. 53¹ ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени,

³ См.: Асосков А. В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов // Вестник гражданского права. 2013. № 5. С. 120—144.

⁴ См.: Антонов М. В. Перспективы применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в российском правовом порядке // Право и экономика. 2015. № 3. С. 36—43.

несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

В качестве примеров российской судебной практики по делам, связанным с рассматриваемой доктриной, можно привести иски о солидарной ответственности основного общества или товарищества по сделкам, заключенным дочерним обществом во исполнение его указаний, а с 1 сентября 2014 г. — после изменений, внесенных в ГК РФ, и по сделкам, заключенным с его согласия (абз. 2 п. 2 ст. 67³ ГК РФ).

Среди наиболее обсуждаемых в российской юридической литературе проблем юридической ответственности в корпоративных отношениях следует назвать следующие⁵:

ответственность управляющих и иных лиц перед юридическим лицом, его участниками и собственниками имущества юридического лица за причинение убытков;

ответственность юридического лица, его участников и иных лиц перед кредиторами по обязательствам юридического лица;

ответственность участников корпоративных организаций в виде исключения из юридического лица.

Отдельно стоит отметить проблемы ответственности перед кредиторами при реорганизации и банкротстве юридических лиц, а также об ответственности юридических лиц за нарушения законодательства, влекущие принудительную реорганизацию (п. 2 ст. 57 ГК РФ) или ликвидацию юридического лица (п. 3 ст. 61 ГК РФ). В частности, О. В. Гутников отмечает, что в ходе реформы гражданского законодательства нормам о субсидиарной ответственности не было уделено должного внимания, правовое регулирование данного института имеет множество недостатков и нуждается в совершенствовании, а институт субсидиарной ответственности в законодательстве о юридических лицах должен быть реформирован⁶.

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находится проект федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц»⁷ и в российской доктрине ве-

дутся дискуссии между противниками и сторонниками введения уголовной ответственности юридических лиц⁸. Например, было высказано предложение о необходимости перевода общественно опасных деяний, совершаемых юридическими лицами, которые в настоящее время предусмотрены в КоАП РФ, в ряд преступлений. Введение института уголовной ответственности юридических лиц, по мнению Г. Смирнова, «позволит эффективно противодействовать использованию в преступной деятельности фиктивных организаций, компаний-«прокладок» и других корпоративных образований, не обладающих надлежащей юридической личностью»⁹.

Статья 121-2 Уголовного кодекса Франции устанавливает общее правило об ответственности юридических лиц, согласно которому юридические лица, за исключением государства, несут уголовную ответственность за преступления, совершенные от их имени их органами управления или представителями¹⁰.

Интересной особенностью права Франции является то, что нормы об уголовной ответственности юридических лиц за корпоративные нарушения содержатся не в Уголовном кодексе, а в Торговом кодексе, и в основном касаются деятельности обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ. Например, санкции могут быть установлены за неправомерное изменение уставного капитала, проведение общих собраний участников, а также за нарушения в сфере корпоративного управления. В частности, уголовная ответственность от одного до пяти лет тюремного заключения и штраф 375 тыс. евро (ст. L 241-3)¹¹ установлены за совершение любым лицом умышленных действий, направленных на завышение стоимости вноса в натуре. За непроведение управляющими собрания участников или непредо-

Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.03.2015). URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (по состоянию на 23.03.2015).

⁸ Подробнее см.: Ковлер А. И., Трунцевский Ю. В., Семькина О. И., Терновская О. А. Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты: сб. матер. Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (г. Москва, 24 октября 2016 г.). М., 2017.

⁹ Смирнов Г. Есть ли душа у юридического лица. Корпорации должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами // Юрист спешит на помощь. 2014. № 8. С. 17—24.

¹⁰ Code pénal. Официальный сайт законодательства Франции. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&idArticle=LEGIARTI000006417202>.

¹¹ Официальный сайт законодательства Франции. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000005634379&idArticle=LEGIARTI000006230284&dateTexte=&categorieLien=cid>.

⁵ Подробнее см.: Габов А. В., Гутников О. В., Доронина Н. Г. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Силицын. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. М., 2015.

⁶ См.: Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ // Адвокат. 2016. № 9. С. 5—13.

⁷ Проект федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской

ставление собранию указанных в законодательстве финансовых документов предусмотрены тюремное заключение на срок до шести месяцев и штраф в размере 9 тыс. евро (ст. L 241-5 ФТК)¹².

В России в настоящее время уголовная ответственность за нарушения корпоративного законодательства установлена только для физических лиц. Например, ст. 185⁵ УК РФ предусматривает такую ответственность за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества. Кроме того, уголовная ответственность физических лиц предусмотрена за такие нарушения, как неправомерные действия при банкротстве, незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего (ст. 195 УК РФ), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ).

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на общую для многих стран тенденцию изменения роли различных регуляторов. Во многих сферах, в том числе и в корпоративном праве, происходит смешение частных и публичных форм воздействия на

участников отношений. Национальное законодательство многих зарубежных стран допускает уголовную ответственность юридических лиц, и этот опыт надо изучать.

В статье мы уделили особое внимание проблеме деятельности юридических лиц, связанной с «ухомом» учредителей от ответственности, для решения которой законодатель использует не только частно-правовые, но и публично-правовые меры. Поэтому обсуждение перспектив введения уголовной ответственности юридических лиц в корпоративном праве требует комплексного подхода. Необходимо учитывать влияние международного, административного, уголовного, трудового, экологического и иного законодательства.

Очевидно, что модернизация российского законодательства невозможна без применения сравнительных исследований опыта зарубежных стран, в которых уже введена уголовная ответственность юридических лиц за нарушения корпоративного законодательства. С этой точки зрения французский опыт особенно интересен. Кроме того, Россию и Францию объединяет принадлежность к общей романо-германской правовой семье. Именно поэтому мы придаем в России такое большое значение изучению французского законодательства и научных трудов французских исследователей.

¹² Официальный сайт законодательства Франции. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000005634379&idArticle=LEGIARTI000006230289&dateTexte=&categorieLien=cid>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Антонов М. В. Перспективы применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в российском правопорядке // Право и экономика. 2015. № 3.
- Асосков А. В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов // Вестник гражданского права. 2013. № 5.
- Батыршина К. А. Применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в условиях российского права // Юрист. 2015. № 24.
- Габов А. В., Гутников О. В., Доронина Н. Г. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Сеницын. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. М., 2015.
- Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ // Адвокат. 2016. № 9.
- Ковлер А. И., Трунцевский Ю. В., Семькина О. И., Терновская О. А. Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты: сб. матер. Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (г. Москва, 24 октября 2016 г.). М., 2017.
- Смирнов Г. Есть ли душа у юридического лица. Корпорации должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами // Юрист спешит на помощь. 2014. № 8.